

ществованием двух германских государств и расценивает германскую конфедерацию как решающий шаг против раскола страны, как открытие обнадеживающей перспективы создания единой, миролюбивой, демократической Германии.

Но такая форма объединения двух стран влекла за собой изменение формы участия ГДР в социалистической интеграции. Известно, что в заявлении правительства ГДР о конфедерации, направленном правительству ФРГ, были для рассмотрения три вопроса. В одном из них предполагался выход обоих германских государств из НАТО и из Варшавского договора. Но и восточногерманские политики из СЕПГ и советские власти были на это согласны.

Тем не менее, объединения Германии в 50-е гг. XX в. так и не произошло. Так как Бонн рассчитывал только на поглощение ГДР, а это шло вразрез с политикой СССР и ГДР: «воссоединение не может быть осуществлено путем навязывания ГДР всего того, что существует в ФРГ» [6, с. 301]. Но Западная Германия также никогда не согласилась бы с тем, чтобы ей были навязаны порядки ГДР.

### Выводы.

Таким образом, участие ГДР в социалистической интеграции было двухуровневое. На первом уровне само Восточногерманское государство являлось объектом этой интеграции. Функционеры СЕПГ – руководство ГДР – четко выполняли директивы из Москвы по вхождению в интеграционные системы – СЭВ и ОВД. Восточный Берлин тем самым вошел в социалистический лагерь, обезопасив себя как в военном отношении, так и в социально-экономическом. На втором уровне ГДР выступил в качестве субъекта

социалистической интеграции, инициировав создание немецкой конфедерации в стремлении раз и навсегда решить германский вопрос. Будущее объединенной Германии политики Германской Демократической Республики видели только социалистическое, что также считается одной из форм социалистической интеграции. Но в условиях холодной войны успешно могла развиваться только интеграция внутри социалистического лагеря.

### Источники и литература

1. Быков, А. Н. Великий Октябрь и международное экономическое сотрудничество / А. Н. Быков // Вопросы истории. – 1977. – №10. – С. 106–122.
2. Быков, А. Н. СССР и экономическое развитие социалистического содружества / А. Н. Быков // Вопросы истории. – 1983. – №2. – С. 3–22.
3. Дудинский, И. В. Социалистическая экономическая интеграция и развитие мировой социалистической системы / И. В. Дудинский // Вопросы истории. – 1974. – №10. – С. 33–53.
4. Липкин, М. А. Европейская интеграция и советские экономические инициативы (1950-е гг. – первая половина 1970-х гг.) / М. А. Липкин // Новая и новейшая история. – 2009. – №3. – С. 47–64.
5. Максимова, М. М. К вопросу об отечественной теории интеграции / М. М. Максимова // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №6. – С. 104–113.
6. Новик, Ф. И. В ловушке холодной войны (советская политика в отношении Германии, 1953 – 1958 гг.) / Ф. И. Новик. – М., 2014.
7. Шишков, Ю. Ф. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю. Ф. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №4. – С. 54–63.

УДК 94(430) «16»

*С. А. Кариков*

*Национальный университет гражданской защиты Украины (г. Харьков)*

## ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕМЕЦКИХ ГОРОДАХ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ И КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

*Статья выполнена на основании доклада на Международном научном семинаре  
«Европейская интеграция в российско-германском отражении: Проблемы. Поиски. Результаты»  
(20–21 мая 2015 года)*

В статье рассматриваются интеграционные процессы в немецких городах в эпоху раннего Нового времени. Определено, что Реформация и конфессионализация ускорили эти процессы. Охарактеризованы особенности интеграции на «внешнем» и «внутреннем» уровне развития немецких городов.

Реформация, конфессионализация, город, интеграция, бюргер, духовенство, церковный устав.

Integration processes in German cities during Early Modern Age are considered. It is determined that the Reformation and confessionalization were the accelerators of these processes. The peculiar properties of the integration on “external” and “internal” levels of German cities’ development are characterized.

Reformation, confessionalization, city, integration, burgher, clergy, church ordinance.

**Введение.**

Реформация и конфессионализация – масштабные исторические феномены, результатом которых стали преобразования, затронувшие различные социальные группы в немецком обществе раннего Нового времени. Не стало исключением и городское население. Изменения в его положении, обусловленные событиями Реформации, закреплялись на протяжении т. н. «конфессиональной эпохи», постепенно превращаясь в стабильные черты социальной жизни немецких городов. Такая стабилизация стала возможной в результате ряда взаимосвязанных интеграционных процессов, происходивших в среде городского населения.

**Основная часть.**

Понятие «немецкий город» в эпоху раннего Нового времени объединяло огромное количество населенных пунктов, неоднородных в социально-экономическом, политическом и конфессиональном отношениях. Эта неоднородность, во-первых, была неразрывно связана с общей раздробленностью немецких земель и фактическим отсутствием единого территориального государства. Во-вторых, она определялась главными последствиями Реформации – распространением официально признанного евангелическо-лютеранского вероисповедания и ростом численности сторонников других направлений протестантизма (прежде всего, кальвинизма). В-третьих, она была обусловлена внутренними и внешними факторами социального развития немецких городов (конфликты в среде патрициата, бюргерства и плебса, изменения торгово-экономической конъюнктуры, разница в положении имперских и феодальных городов). Сложность, разнообразие городского ландшафта Германии вследствие влияния названных характеристик затрудняют исследование основных особенностей и закономерностей социального развития немецких городов в эпоху раннего Нового времени.

К настоящему времени уже созданы некоторые обобщающие труды по проблемам развития немецких городов в эпоху раннего Нового времени [7], [9], [11]. Перспективы продолжения этой работы в значительной степени связаны с изучением интеграционных процессов как характерной черты городской жизни раннего Нового времени. Цель нашего исследования – определить основные причины, содержание и последствия интеграционных процессов, происходивших в городах Германии в эпоху Реформации и конфессионализации.

Проблему интеграции применительно к немецким городам раннего Нового времени, на наш взгляд, следует рассматривать на двух уровнях: внешнем и внутреннем. Внешний уровень интеграционных процессов был связан с усилением и усложнением взаимосвязей городов со структурами управления Священной Римской империи и территориальных государств. Внутренний уровень интеграции охватывает отношения между различными социальными группами, составлявшими население того или иного города.

Интеграция немецких городов в структуры немецкого государства раннего Нового времени происходила в условиях раскола христианской церковной организации, который исследователи оценивают как важнейшую характеристику конфессионализации [15, s. 7–8]. Осознание этой проблемы произошло уже в 20-х гг. XVI в., о чем свидетельствует, в частности, требование имперских сословий о созыве немецкого национального собора для решения церковных проблем, выдвинутое в 1524 г. Отказ императора Карлом V удовлетворить это требование можно рассматривать как проявление стремления властных кругов силой сохранить церковное единство. В русле этой политики находилась и критика подготовленного Филиппом Меланхтоном в 1530 г. Аугсбургского вероисповедания со стороны католической группировки. Однако с распространением евангелических идей в городской среде политика подобных запретов становилась все менее эффективной.

Важным свидетельством социально-политической активности городского населения стало вступление ряда немецких городов в оппозиционный императорской власти Шмалькальденский оборонительный союз (1531 г.). Среди них были такие крупные и экономически развитые центры, как Магдебург, Страсбург, Бремен, Ульм. Деятельность Шмалькальденского союза, к которому позднее присоединился еще ряд городских центров (Брауншвейг, Гослар), является примером успешной интеграции на внешнем уровне, охватывавшем отношения немецких городов с другими субъектами социально-политических отношений в рамках Священной Римской империи. Интеграционные процессы проявились в создании военной организации Шмалькальденского союза, в заключении союзов и ведении переговоров с другими государствами (Дания, Англия, Франция), в проведении Реформации в ряде немецких территорий (Брауншвейг-Вольфенбюттель).

В 20-х гг. XVI в. территориальные правители германских государств обрели более широкие возможности проводить политику в подвластных им владениях согласно собственным интересам, чему способствовало завершение Крестьянской войны. Городскому населению этих владений приходилось следовать в русле преобразований, направление которых было определено «сверху». В то же время в городской среде постепенно формировалась прослойка образованных бюргеров, которые, окончив курс университетского обучения, со временем становились священнослужителями, учителями, юристами. Их деятельность содействовала укреплению достижений Реформации и усилению княжеского влияния, ставших определяющими чертами конфессионализации в евангелических территориях.

Одновременно интеграционные процессы происходили и на внутреннем уровне – среди населения отдельных городских центров. В процессе конфессионализации в немецких городах институционально закреплялась конфессиональная идентичность бюргерства [8, s. 15]. Об этом свидетельствуют, в частности, предписания евангелических церковных уставов, распространявшиеся на все население того или

инного немецкого города. Так, составители церковных уставов саксонских городов неоднократно отмечают необходимость регулярного участия бюргеров в евангелическом богослужении и напоминают об ответственности за отсутствие на литургии [6, s. 188], обращают внимание на неуклонное соблюдение дисциплины священнослужителями и горожанами [5, s. 204–206], детально регламентируют порядок изучения «Малого Катехизиса» и «Большого Катехизиса» Мартина Лютера и определяют меру наказания за незнание их содержания [10, s. 510]. В аспекте нашего исследования особенно примечательно выглядит заключительное предписание, адресованное жителям Альштедта, поскольку десятилетием ранее именно в этом городе активно проповедовал Томас Мюнцер, выступивший против учения Лютера. Теперь же интеграция городского населения предусматривала искоренение «мюнцеровской ереси» и утверждение формирующейся лютеранской ортодоксии. Обязательность исполнения указанных предписаний уставов для всех горожан, на наш взгляд, свидетельствует, что Реформация и конфессионализация не разрушали городскую общину, а спланировали ее на единых идейных принципах.

Вместе с тем следует указать, что городские власти осуществляли постоянный надзор за общинами. Так, денежные поступления в «общие кассы», материально обеспечивавшие священнослужителей и учителей, контролировались городскими советами [12, s. 585]. Делегаты советов входили в состав надзорных комиссий вместе с представителями бюргерства, проводя ежегодную проверку поступлений средств и их использования [14, s. 713]. Совет также должен был обеспечивать сохранение церковного имущества [13, s. 664]. Возложение на городское руководство таких функций демонстрирует его ведущую роль в интеграционных процессах эпохи конфессионализации.

Интеграционные процессы в городах Германии раннего нового времени в значительной мере были связаны с лозунгами Реформации, поддержанными сторонниками общественно-политических изменений. Так, в частности, в Герлице, занимавшем ведущие позиции в союзе шести городов Оберлаузица, внедрение Реформации началось с 1525 г. под давлением бюргерства. Совет города принял на себя надзор за церковными делами и материальное обеспечение городских священнослужителей [3, s. 36–37]. Подобные события в 20–30-х гг. XVI в. происходили в различных территориях Германии, что позволяет исследователям применять для их характеристики понятия «бюргерская Реформация» и в более широком контексте – «общинная Реформация» (подразумеваемая не только городские, но и сельские евангелические общины) [см.: 4]. Идеология Реформации, таким образом, становилась важным средством интеграции верующих в консолидированную общину, выступавшую в качестве субъекта социально-политической жизни немецкого общества раннего Нового времени.

Для характеристики успехов и неудач во внедрении принципов Реформации в практику городской

жизни целесообразно определить ее влияние на отношения между властными группировками и бюргерством. В одних городах утверждение евангелизма не вызывало масштабных социальных сдвигов: городская верхушка и широкие слои населения здесь оказались солидарными в стремлении ликвидировать засилье католической церкви. В других случаях лозунги Реформации оказали поддержку сторонникам общественно-политических изменений. Так, в Эрфурте в 1521–1525 гг. реформационные изменения начались «снизу» и охватили широкие городские слои, не участвовавшие в управлении городом [4, p. 66]. Позднее, в 30-х гг. XVI в., евангелическое движение в Любеке привело к смещению консервативно настроенного бургомистра Бремзе и его окружения, следствием чего стала демократизация городского управления. В 1531–1534 гг. адаптация лютеранской конфессии к социальным структурам Любека была связана прежде всего с деятельностью бюргерства [1, с. 135].

Ситуация изменилась в 40–50-х гг. XVI в., когда ведущая роль в политической жизни немецкого общества окончательно перешла к территориальным князьям. Это проявилось в ходе Шмалькальденской войны 1546–1547 гг. и «княжеской войны» 1552 г., когда развитие конфессионализации (в частности, принятие Аугсбургского интерима, а затем – его отмена) оказалось непосредственно связано с исходом борьбы между соперничающими группировками территориальных правителей. Аугсбургский религиозный мир 1555 г. закрепил такую расстановку сил. Этот договор также подчеркнул различие между имперскими и феодально-зависимыми (земскими) городами в дальнейшем процессе конфессионализации: если первые становились субъектами конфессиональных отношений, самостоятельно определяя право вероисповедания, то вторые в этом вопросе подчинялись территориальным правителям.

После 1555 г. взаимосвязь земских городов с территориальными властями усилилась. К основным факторам подобного развития исторической ситуации А. Прокопьев относит конфессиональное единообразие, унификацию церковных структур и интеграцию бюргерской элиты в систему княжеского управления. Исследователь отмечает, что религиозная гомогенность общин с территорией также способствовала интеграции городов в орбиту княжеских интересов, примеры чего наблюдаются на нижнесаксонской равнине во владениях Вельфов [2, с. 283–284]. Следует указать, что подобная ситуация была характерна и для других немецких регионов: Саксонии, Бранденбурга. В то же время ряд крупных, экономически развитых имперских городов смог сохранить свой самостоятельный статус и в эпоху конфессионализации.

### Выводы.

Интеграционные процессы в немецких городах эпохи Реформации и конфессионализации охватывали практически все городские центры. Интеграция может быть определена как в отношениях городов с территориальными государствами и между собой

(«внешний уровень»), так и среди населения отдельных городских центров («внутренний уровень»). Интеграционные процессы проявлялись весьма разнообразно. В одних случаях они приводили к укреплению взаимоотношений с территориальной властью, позволяя городам сохранять статус политических субъектов. В других случаях наблюдалось постепенное подчинение городов укрепляющейся власти территориальных правителей, чему способствовало и становление лютеранской ортодоксии.

Источники и литература

1. Никулина, Т. С. Становление евангелического Любека / Т. С. Никулина // Средневековый город. – Саратов, 2011. – Вып. 21. – С. 118–136.
2. Прокопьев, А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648 / А. Ю. Прокопьев. – СПб., 2008.
3. Behrlich, L. Protestantische Sittenzucht und katholisches Ehegericht: Die Stadt Görlitz und das Bautzner Domkapitel im 16. Jahrhundert / L. Behrlich // Stadt und Religion in der frühen Neuzeit. – Frankfurt/Main, 2007. – S. 33–66.
4. Blickle, P. Communal Reformation. The Quest for Salvation in Sixteenth-Century Germany / P. Blickle. – Boston, 1992.
5. Constitution und artikel des geistlichen consistorii zu Witttemberg... 1542 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Leipzig, 1902. – Bd. 1. – Abt. 1. – S. 200–209.
6. Gemeine verordnung und artikel der visitation in Meissen und der Voigtlandt... 1533 / E. Sehling [Hg.] // Die

evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Leipzig, 1902. – Bd. 1. – Abt. 1. – S. 187–195.

7. Hamm, B. Bürgertum und Glaube. Konturen der städtischen Reformation / B. Hamm. – Göttingen, 1996.

8. Litten, M. Bürgerrecht und Bekenntnis. Städtische Optionen zwischen Konfessionalisierung und Säkularisierung in Münster, Hildesheim und Hamburg / M. Litten. – Hildesheim, 2003.

9. Mirow, J. Geschichte des Deutschen Volkes. Von den Anfängen bis zur Gegenwart / J. Mirow. – Gernsbach, 2004. – Bd. 2. Bürger und Fürsten.

10. Ordnung der Visitatoren für die Stadt und das Amt Altstedt. 1533 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Leipzig, 1902. – Bd. 1. – Abt. 1. – S. 507–513.

11. Schilling, H. Die Stadtinderfrühen Neuzeit / H. Schilling. – München, 1993.

12. Verordnung der Visitatoren für die Stadt Kemberg 1528 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Leipzig, 1902. – Bd. 1. – Abt. 1. – S. 584–586.

13. Verordnung der Visitatoren für Schmiedeberg. 1528 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Leipzig, 1902. – Bd. 1. – Abt. 1. – S. 662–665.

14. Verordnung der Visitatoren für Zahna. 1528 / E. Sehling [Hg.] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Leipzig, 1902. – Bd. 1. – Abt. 1. – S. 711–715.

15. Zeeden, E. W. Die Entstehung der Konfessionen. Grundlagen und Formen der Konfessionsbildung im Zeitalter der Glaubenskämpfe / E. W. Zeeden. – München; Wien, 1965.

УДК 355.257.72

**М. Д. Кербилов**

*Ярославский Государственный историко-архитектурный  
и художественный музей-заповедник*

**НЕМЕЦКИЕ И АВСТРИЙСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ  
В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914–1918 ГОДЫ**

*Статья выполнена на основании доклада на Международном научном семинаре  
«Европейская интеграция в российско-германском отражении: Проблемы. Поиски. Результаты»  
(20–21 мая 2015 года)*

Данное исследование посвящено положению немецких и австро-венгерских военнопленных в Ярославской губернии в 1914–1918 гг. На основании архивных документов, прессы и мемуарной литературы раскрываются бытовые условия плена, взаимоотношения пленных с властью и местными жителями. Кроме истории повседневности внимание обращается на то, как поменялись жизненные траектории пленных после Февральской и Октябрьской революций.

Первая мировая война, плен, военнопленные, Ярославская губерния, подданные Германской и Австро-Венгерской империи, повседневность, революция, комиссия №4.

This study focuses on the conditions of life of the German Austro-Hungarian prisoners of war in the Yaroslavl province in 1914–1918. The research of prisoners' everyday life in captivity and the relationships of prisoners with authorities and local residents are based on the archival documents, press and memoirs. In addition, the research also reveals how February and October Revolutions impacted the lives of the prisoners of war.

World War I, PoW, POWs, Yaroslavl province, subjects of the German and Austro-Hungarian Empire, everyday life, the revolution, Commission №4.